

КРИЗИС СЛАБЫХ РЕКОРДНАЯ ПРИБЫЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА НЕ СПАСЕТ НЕБОЛЬШИЕ И СЛАБЫЕ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ УСКОРЕННОГО ВЫМИРАНИЯ. ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ПРЕДВЕЩАЮТ ПРОЦВЕТЕНИЕ СИЛЬНЫХ БАНКОВ НА ФОНЕ ОБОСТРЕНИЯ КРИЗИСА СЛАБЫХ, ДЕНЕГ НА ПОДДЕРЖКУ КОТОРЫХ ВЛАСТИ НЕ ВЫДЕЛЯТ.

ОЛЬГА ЧЕРНЫШОВА

ВЫМУЧЕННЫЕ УРОКИ За первые шесть месяцев текущего года банки заработали 507 млрд рублей, на 14% перекрыв исторический максимум, достигнутый за аналогичный период прошлого года. При этом показатели роста системы оказались довольно скромными (активы увеличились лишь на 5,3%, совокупный капитал — на 1,8%), особенно если учесть сохраняющееся инфляционное давление и некоторое ослабление рубля.

И несмотря на то что скептики обращают внимание на риски повторного повторения кризисного сценария — правда, в несколько модифицированном, более «мягком» для банковской системы варианте, оптимисты говорят о возрождении после кризиса.

Четыре года назад банковский сектор был почти вдвое меньше: в середине 2008 года совокупные активы составляли 23 трлн рублей против 43 трлн рублей в середине 2012 года. При этом ресурсы правительства (фонд национального благосостояния и резервный фонд) были больше (\$163 млрд против \$146 млрд соответственно). Внезапно разразившийся в сентябре 2008-го кризис заставил власти пустить почти все ресурсы на поддержку отдельных представителей банковского сектора. Предприятия реального сектора получали от правительства заверения в стратегической значимости вместе с жесткими, почти кабальными условиями кредитования. При этом регулятор сквозь пальцы смотрел как на качество таких «кредитов спасения», так и на слабые балансы обойденных господдержкой банков.

Многим банкам прошлый кризис пошел только на пользу, став стимулом к повышению эффективности и поиску новых рыночных ниш. Так, например, Сбербанк неуклонно наращивает прибыль: за первое полугодие 2012 года крупнейший банк страны заработал 183 млрд рублей (против 5 млрд рублей в соответствующем периоде 2009 года, 61 млрд рублей — в 2010-м, 171 млрд рублей — в 2011-м). «Сбер» постепенно реализует задачу-максимум, поставленную еще при прошлом руководстве: «Каждого вкладчика превратить в заемщика». За полугодие кредиты физическим лицам Сбербанка выросли почти на 25% — вчетверо больше прироста депозитов.

Заметим, что сегмент банковской розницы действительно переживает настоящий ренессанс. В конце 2011 года кредитование физических лиц вновь начало расти темпами, опережающими темпы увеличения вкладов. По итогам шести месяцев 2012 года розничный портфель банков вырос уже на 15,6%, в то время как объем вкладов — лишь на 8,2%. При этом банки, имеющие ярко выраженную «розничную» специализацию, в принципе росли гораздо быстрее, чем сектор в целом: активы «Русского стандарта» (N26) увеличились на 18%, ХКФ-банка (N30) — на 27,2%, КБ «Восточный» (N32) — на 23,9%, банка «Ренессанс Капитал» (N72) — на 15,3%. Банки, специализирующиеся на розничном кредитовании, показывают феноменальные результаты и по прибыли, особенно по сравнению с другими игроками. Так, финансовый результат ХКФ-банка вчетверо превысил соответствующий показатель РСХБ (N4), хотя активы последнего в 7,7 раза выше.

НАИБОЛЬШИЕ РИСКИ ДЛЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЛАБЫЕ БАНКИ С ВЫСОКОЙ ДОЛЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

В ОЖИДАНИИ АСВ С другой стороны, помимо явных и ярких лидеров, сумевших удачно переориентировать свой бизнес и создать модель, устойчивую даже в условиях нового финансового кризиса, в системе появился и другой сегмент игроков, находящийся на противоположном «полюсе эффективности». Многие из этих банков скрывают свое бедственное финансовое положение за «креативной бухгалтерией», а от отзыва лицензии их отделяет только медлительность надзора. Интересно, что среди причин отзыва лицензий в последнее время едва ли не каждый раз называется недостоверная отчетность.

Один из последних примеров — столичный Хлебобанк (N393), лицензия которого была отозвана во втором полугодии. В посткризисные годы для сокрытия своих проблем банк практиковал притворные сделки репо с фиктивными ценными бумагами, на которые приходилась большая часть его баланса.

Наибольшие риски для системы страхования вкладов представляют слабые банки с высокой долей обязательств перед физическими лицами и большим

объемом таких обязательств, по которым в итоге отвечает Агентство по страхованию вкладов (АСВ). Скажем, рекордные выплаты вкладчикам АМТ-банка не ударили по АСВ — кредитору первой очереди — так сильно, как по ЦБ — кредитору третьей очереди. Ведь деньги населения формировали менее половины обязательств АМТ-банка, на погашение которых в первую очередь пошли имеющиеся активы. Напротив, выплаты по «Холдинг-Кредиту» обошлись АСВ очень дорого: в конце первого квартала 2012 года свыше 80% обязательств составляли средства частных лиц.

Реальное положение слабых кредитных учреждений прилюдно обсуждают только после отзыва у них лицензий.

Во втором квартале 2012 года лицензий лишились десять банков (против трех в первом квартале). Разница между балансами банков до и после прихода АСВ позволяет оценить масштаб искажения отчетности по банковскому сектору, а комментарии АСВ по существу проблем в конкретных банках — усомниться в наличии у сектора эффективных регуляторов.

Акционер Витас-банка Артем Тарасов, известный как первый легальный советский миллионер, поставил на баланс банка облигации государственного выигрышного займа 1982 года на 3 млрд рублей (отзыв лицензии обошелся АСВ в 2,7 млрд рублей).

Орелсоцбанк (выплаты АСВ — 2,3 млрд рублей) возглавлял депутат, которого следствие подозревает в выдаче, «вопреки законным интересам банка», высокорискованных кредитов на 2 млрд рублей. «Холдинг-Кредит», за который АСВ выплатило свыше 5 млрд рублей (второй по величине страховой случай после АМТ), уничтожил все данные о вкладчиках и кредитные досье.

В середине 2009 года существовало 18 банков, средства физических лиц в которых составляли свыше 80% обязательств (из них у 5 уже отозвана лицензия). К середине 2012 года таких банков стало 30, сколько из них лишится лицензии, покажет время. АСВ есть над чем задуматься: если в 2009 году на 18 банков приходилось менее 35 млрд рублей обязательств перед частными лицами, то спустя три года — свыше 1145 млрд рублей. Напомним, что размер фонда страхования вкладов на 20 августа был менее 175 млрд рублей.

Генеральный директор АСВ Александр Турбанов советует вкладчикам остерегаться высоких ставок по депозитам, а продвинутые банковские клиенты в интернете цинично, но справедливо называют щедрые на проценты банки «филиалами АСВ». Ведь система страхования вкладов, в разгар кризиса заработавшая в нынешнем формате (полный возврат до 700 тыс. рублей), стимулирует вкладчиков игнорировать все, кроме ставки по депозиту.

Значительное количество банков, бизнес-модель которых свелась к привлечению высокодоходных вкладов под гарантии АСВ с последующим выводом активов, позволяет вкладчикам разбросать фактически любую сумму накоплений. Например, для безопасного размещения 10 млн рублей потребуется 15 банков.

МОНИТОРИНГ ОГРАНИЧЕНИЙ В августе правительством в Госдуму внесен законопроект, наделяющий Банк России правом ограничивать величину процентной ставки по вкладам. Однако идея мониторинга процентных ставок регулятором с последующим увещиванием наиболее агрессивных игроков на проверку оказалась неэффективной. Банки нашли множество способов обойти ограничения, соблюдая формально все рекомендации.

Так, Кроссинвестанк, за первую половину 2012 года увеличивший объем депозитов более чем в 14 раз (!), предлагал вкладчикам выплату процентов за три года вперед, то есть по факту вкладчику обещали через три года в полтора раза больше вложенного. Анталбанк, также практиковавший выплату процентов вперед и подарки, увеличил объем депозитов более чем в 56 раз (!). Всего же за первую половину 2012 года 46 банков более чем в два раза увеличили обязательства перед частными лицами. Время покажет, насколько подобные стратегии окажутся устойчивыми. ■